

К ВОПРОСУ ОБ АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ РЕЛИГИОЗНОГО ХАРАКТЕРА

Н.А. Толмачёв

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454 Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье рассмотрены некоторые проблемы перевода на русский язык текстов религиозной тематики и использование из них цитат в речи, художественной литературе и в публицистике. Основное внимание уделено проблеме адекватности перевода таких текстов, опыту, правилам и принципам перевода, разбору встречающихся ошибок, неточностей и других погрешностей, которые в совокупности представляют собой образцы неадекватного перевода. Разбираются также случаи неадекватной передачи имён собственных, в первую очередь теонимов и антропонимов, приводятся примеры неверной передачи, использования либо толкования библейских реалий и имён собственных. Рассматриваются также примеры неадекватной библейской фразеологии, то есть неверного использования, понимания, толкования или применения библейских фразеологизмов, выявляются причины этой неадекватности, заключающиеся порой в неверном переводе, имеющем многовековую историю. Указано, что неадекватность перевода религиозных текстов порой находит своё выражение не только в устной или письменной речи, но и в таких видах искусства, как живопись и скульптура, и отмечено, что проблема эта не нова. Что касается письменных текстов, то примеры неадекватного перевода или толкования взяты из произведений художественной литературы, публицистики, литературоведческих и научно-популярных произведений, текстов Септуагинты и Вульгаты.

Ключевые слова: Септуагинта, Вульгата, Библия, антропонимы, теонимы, имена собственные, перевод, межъязыковая передача, библейская фразеология.

Переводы текстов религиозного характера начались практически сразу же после появления этих текстов. По некоторым данным, Библия (полный текст) к настоящему времени переведена более чем на 600 языков, а всего языков, на которые переведены отдельные части Священного Писания, превышает две с половиной тысячи. Таким образом, истории библейского перевода тысячи лет, и на этом пути не могли не появиться различные ошибки, неточности, неправильности, искажения, другие несоответствия оригиналу, то есть всё то, что можно назвать неадекватностью перевода.

Например, всем известен Господь Саваоф. В русском тексте Библии это имя встречается 259 раз [4, с.1917-1919], и многие считают его именем собственным, таким же как Яхве (Иегова), Элохим, Адонаи и др. В действительности слово

Саваоф означает Силы воинства, то есть является скорее эпитетом, и словосочетание Господь Саваоф следовало бы переводить как Господь сил воинств. Но поскольку в большинстве случаев оригинальное ивритское название, встречавшееся в тексте Ветхого Завета, не переводилось, а транскрибировалось, то его стали воспринимать как имя собственное. Кстати, в одном из мест Библии [1 Цар. 17, 45] Давид говорит Голиафу «а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств», то есть здесь присутствуют рядом и транскрипция, и перевод эпитета. Трудно сказать, когда появился подобный «разнобой», но, вероятно, его возраст исчисляется веками.

Есть и другие неадекватности, одна из которых восходит ещё к V веку от Р.Х. Наверное, все видели в Музее изобразительных искусств имени Пушкина копию скульптуры Микеланджело

Моисей (или её фотографию в различных изданиях) и обратили внимание, что у пророка на голове рожки. Это же “украшение” присутствует и на некоторых изображениях Моисея в картинах западноевропейских художников. Если же посмотреть, например, на икону Моисея в Храме Христа Спасителя или на другие православные иконы этого пророка, то мы увидим, что от его лба исходят два луча света.

Различия между созданными некоторыми католическими художниками изображениями пророка и теми, что соответствуют православным канонам, вызваны, как это ни покажется странным, ошибкой переводчика.

Когда блаженный Иероним Стридонский готовил Вульгату (латинский канонический свод библейских текстов), он переводил тексты Ветхого завета непосредственно с иврита. Хотя переводчик и сверялся с Септуагинтой (греческим переводом Священного писания, подготовленным в III – II вв. до Р.Х. в Александрии 70-ю книжниками), как минимум в одном случае он этого не сделал. Повествуя о получении Моисеем скрижалей откровения, он написал о пророке *“cornuta esset facies sua”* (*рогато было лицо его*). Ошибка вызвана тем, что в иврите всего лишь две гласные, а остальные обозначаются надстрочными знаками. Поэтому приведённое в оригинальном тексте сочетание букв קרן (*крн*) может читаться как *керен* (*рог, луч*) либо как *каран* (*сиять*). Иероним решил, что правильным переводом будет латинское *cornut* (*рог*).

В русском же переводе Библии, основанном как на древнееврейских текстах, так и на Септуагинте, сказано: *«лицо его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним»* (Исх. 34, 29).

Ошибка в официальном тексте Вульгаты была исправлена лишь во второй половине прошлого века.

Все мы слышали известную фразу *«удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»* (Мф. 19, 24) и при этом, подобно персонажу О. Генри, начинали *«соотносить размеры между игольным ушком и верблюдами, разгуливающими в зоологическом саду»*. Но известно, что языком проповедей Иисуса Христа был арамейский, а Евангелие написано на древнегреческом языке. Когда передавали и фиксировали Его слова, вкралась ошибка – вместо греческого *камилос* – *корабельный канат* появилось похоже звучащее *камелос* – *верблюд*. Канат ничуть не легче вдеть в иголку, чем «корабля пустыни», но всё же с ним эта фра-

за выглядит более логичной, хотя, может быть, и менее образной.

Впрочем, не все согласны с подобным утверждением об ошибке в тексте. Есть мнение, что игольными ушами назывались низкие ворота в стенах Иерусалима, в которые и многие люди входили согнувшись. Если данная версия верна, то и здесь присутствует ошибка перевода, то есть смысл фразы искажён из-за буквального перевода идиоматического выражения.

Известны и другие расхождения в библейских тестах.

Например, в приведённой в русском синодальном переводе Библии молитве «Отче наш» присутствует фраза *«и не введи нас в искушение»* (Мф. 6, 13; Лк. 11, 4). В тексте же на церковнославянском языке в первом случае сказано *«и не введи нас в напасть»*, а во втором – *«и не введи нас во искушение»*. В богослужении Русской православной церкви на церковнославянском языке используется версия апостола Луки, она же принята в синодальном переводе Евангелий и от Матфея, и от Луки на русский язык.

В то же время Конференция епископов Франции в октябре 2014 года сочла необходимым внести изменения во французский текст перевода с древнегреческого языка той строки этой молитвы, в которой говорится: *«и не введи нас в искушение»*. Поправка вызвана тем, что у многих верующих она вызывала замешательство, поскольку звучала так, будто искушение исходит от Бога, что являлось явной ошибкой восприятия текста. В новом варианте фраза имеет лишь одно возможное толкование – она звучит: *«и не дай нам впасть в искушение»*.

В результате неправильного перевода мы неверно понимаем и многие библейские **фразеологизмы** («крылатые слова»). И неправильному употреблению тех или иных крылатых слов порой учат даже лингвисты и литературоведы.

За примерами далеко ходить не надо. Мاستитый петербургский писатель и филолог, долгое время возглавлявший местную писательскую организацию, объясняя, как надо правильно говорить *власти предержащие* или *власть предержащие*, ничтоже сумняшеся разобрался с этим вопросом. *«Чтобы понять это, поставьте вопрос: предержащие ЧТО? ... Частая ошибка в данном случае состоит в том, что имеют в виду как бы «предержащие власти» (какие власти?), а это уже ошибочно для русской нормативной речи»* [3, с. 227]. Объяснение, как говорится, «с точностью до наоборот». Из этих слов стало

ясно, что «специалист по русской нормативной речи» правильное употребление фразы считает неправильным и вместе со многими читателями думает, что **церковнославянское** слово «*предержащий*» означает «*державный, владеющий, имеющий*», а само выражение – как «*люди, имеющие власть*». На самом деле это слово значит «*верховный, высший*».

В Послании к Римлянам апостола Павла на церковнославянском языке сказано: «*Всяка душа властем предержащим да повинуется*» или в синодальном переводе Библии на русский язык: «*Всякая душа да будет покорна высшим властям*» (Рим. 13, 1). Чтобы употребить на старославянском выражение *имеющий власть*, можно вспомнить библейское выражение «*власть имущий*» (Мф. 7, 29).

Фраза «*довлеет дневи злоба его*», или в синодальном переводе на русский язык «*довольно для каждого дня своей заботы*» (Мф. 6, 34), взята из Нагорной проповеди, где Господь учил не заботиться о завтрашнем дне. Церковнославянское слово «*довлеть*», означающее «*быть достаточным, хватать*», по созвучию со словом *давление* стали понимать и употреблять как «*подавлять, оказывать давление*». Такое словоупотребление вряд ли можно считать ошибочным. В общем, это не единственный случай различия значений, одинаково звучащих русских и церковнославянских слов (можно вспомнить *предержащий*, не означающее *державный*, да и слово *злоба* в современном русском языке вовсе не означает *забота*, хотя в нём и остались производные от церковнославянского слова *злбодневный* и *на злобу дня*).

Злачное место – обычно означает кабак, место пьянства и разврата, «гнездо порока», хотя изначально оно идёт из заупокойной молитвы: «*Упокой душу раба Твоего в месте светле, в месте злачне, в месте покойне*», где злачный значит *изобильный* (изобилующий *злаками*), как и в Псалтири «*Он покоит меня на злачных пажитях*» (Пс. 22, 2), т.е. *на изобильных пастбищах*.

Под выражением «*ложь во спасение*» понимается ложь для блага обманываемого. Оно идёт из неверно понятого церковнославянского текста Псалтири «*Ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасётся*», в синодальном русском переводе – «*Ненадёжен конь для спасения, не избавит великою силою своею*» (Пс. 32, 17), то есть в оригинальном тексте библейской строфы говорится, что царя не спасёт воинство, богатырь – сила, и на коне тоже не спастись, а слово

ложь (ложный, ненадёжный) выступает в качестве определения, а не подлежащего.

Притча во языцех – это библейское выражение понимается и даже объясняется в популярных изданиях как событие или случай, повсеместно обсуждаемый, то есть находящийся «*у всех на языке*». В общем, объяснение почти верное, кроме небольшой путаницы в понятиях. Дело в том, что по-церковнославянски язык означает *народ*, а множественное число от него – *языце* (народы). В Библии сказано «*и будеши тамо в гадание и в притче и в повесть во всех языцех в наже введёт тя Господь Бог таму*» (Вт. 28, 37), в русском переводе – «*и будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведёт тебя Господь Бог*»; далее – «*извергну от лица Моего и предам его в притчу и повесть всем языком*» [2 Пар. 7, 20], по-русски – «*отвергну от лица Моего и сделаю его притчею и посмешищем у всех народов*». Таким образом, в оригинальном значении фразеологизма под языками подразумеваются не пересуды, а общности людей (народы, народности).

К числу выражений, которые мы не только не можем правильно объяснить, но и неверно употребляем, относится и фразеологизм «*питаться акридами*». В первые века христианства отшельники удалялись в пустыню, где предавались молитвам и, соблюдая завет «*Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их*» (Мф. 6, 26), питались «*подножным кормом*»: диким мёдом и акридами, то есть *саранчой*, которой и сейчас немало на Ближнем Востоке и которая всегда входила в рацион местного населения независимо от уровня благосостояния. Её сушили впрок, жарили, пекли и ели сырой. В Каире или Дамаске во время нашествия саранчи падали цены на мясо, ибо, зачем покупать баранину, когда есть акриды? В общем, акриды и дикий мёд нельзя назвать плохой едой. Более того, выражаясь современным языком, это можно назвать сбалансированной диетой. Таким образом, авторы житийной литературы, называя акриды и дикий мёд, имели в виду упование на Господа, умение обходиться лишь самым необходимым, но достаточным для жизни. Но поскольку русские кузнециков не едят, наши предки восприняли это иначе и сочли акриды за что-то неприятное и служащее измождению плоти, а выражение «*питаться акридами*» стало равнозначно тому, чтобы жить впроголодь, соблюдая самый строгий пост.

Выражение «голос, как труба иерихонская» восходит к рассказу из библейской Книги Иисуса Навина о том, как евреи, возвращаясь из египетского плена, взяли город Иерихон. Мне доводилось читать такой пересказ данного сказания: «Преемник Моисея Иисус Навин осадил город Иерихон, но взять не мог. Тогда он прибег к хитрости и разрушил крепостные стены мощными звуками одновременно взревели ритуальных серебряных труб. Ныне, говоря, что голос у человека, как труба иерихонская, подчёркивают излишнюю силу, мощь голоса» [3, с. 76]. В этом и других общепринятых толкованиях фразеологизма две ошибки: во-первых, трубы назвать иерихонскими можно весьма условно, так как семь юбилейных труб принадлежали не городу, а осаждавшим; во-вторых, стены рухнули не от звуков труб, а от крика воинства Навинова. В Библии сказано: «и затрубили трубами. Как скоро услышал народ голос трубы, воскликнул народ громким голосом; и обрушилась стена города до самого основания, и народ пошёл в город, каждый со своей стороны, и взяли город» (Ис. Н. 6, 19). Как бывало и прежде, и позднее, заслуги приписали не тому, кто их свершил.

Слегка перефразируя старую шутку, можно сказать: Библию мы не читали, а если читали, то не понимали, а если и понимали, то неправильно.

Неправильному пониманию священных текстов способствовало и обычное головотяпство, издавна присущее не только русскому народу, но и некоторым, так называемым цивилизованным нациям. Подтверждением этому служит то, что множество ошибок вошло в издания Библии и «по техническим причинам», то есть из-за ошибок при наборе печатных книг.

Считается, что особенно часто опечатки попадались в англиканских изданиях Библии, и известно больше двух десятков изданий, содержащих в себе тот или иной приметный ляп. Утверждается даже, что было издание, содержащее шесть тысяч опечаток. А некоторые издания Библии получили в обиходе имена собственные в честь примечательных опечаток.

В 1631 году увидела свет самая знаменитая из таких библий — «The Wicked Bible» (Безнравственная Библия), известная также как «The Adulterous Bible» (Прелюбодейная Библия). Там в тексте седьмой заповеди (Исх. 20, 14; Втор. 5, 18) случилась простейшая опечатка, кардинально менявшая смысл. Из набора выпала частица «не» (*not*) и осталось просто: «Прелюбодей-

ствуй» (*Thou shalt commit adultery вместо Thou shalt not commit adultery*). Библия печаталась по заказу короля Карла I, и ошибка обнаружилась лишь, когда заказ был выполнен. Король приказал уничтожить весь тираж издания (1000 экз.), лишить допустивших опечатку королевских печатников лицензии на печать Библии и взыскать с них штраф в 300 фунтов стерлингов. До наших дней сохранилось 11 экземпляров этого издания.

Подобная опечатка была допущена в ещё одном издании Библии того же 1631 года, известном как «Библия безумцев» (*The Fools Bible*), где вместо «Сказал безумец в сердце своём: „нет Бога“» (Пс. 13, 1) было напечатано «Сказал безумец в сердце своём: „есть Бог“» (*The fool hath said in his heart there is a God вместо The fool hath said in his heart there is no God*). Эта опечатка обошлась печатникам в три тысячи фунтов.

Злосчастная частица «не» подводила средневековых печатников не раз. Теряли её в Псалтири, в Откровении св. Иоанна Богослова. В 1653 году один кембриджский издатель поскользнулся дважды. Вначале в словах «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют» [1 Кор. 6, 9] потерял вторую частицу «не». Получилось, что неправедные как раз и наследуют Царство Божие. А в другом месте вместо слова «неправедный» напечатал «праведный». В итоге Библия эта получила неофициальное название «The Unrighteous Bible» (Неправедная Библия).

Наряду со случайными опечатками встречаются и ошибки, появляющиеся из-за того, что в нашей стране на протяжении срока в три четверти XX века воспитывалось атеистическое поколение, не имеющее представления о религии и культуре своих предков, а незнание интеллигенцией библейских и других религиозных текстов давно стало притчей во языцех.

Американский писатель Джеймс Джонс в качестве названия для своего не раз экранизированного романа «From Here to Eternity» выбрал известное библейское выражение, по-русски звучащее как «отныне и вовек» (Пс. 112, 2; 113, 26; 130, 3), но у нас его перевели буквально: «Отсюда и в вечность». Эта же ошибка сохранилась и в переводе названий экранизаций, хотя в Интернете иногда заглавие фильма указывается в скобках как «Отныне и вовеки веков», что несколько ближе к оригиналу.

В качестве положительного примера можно бы привести перевод заглавия романа Генрика Сенкевича «Quo vadis?», впервые выполненный

ещё до революции. В названии польского романа использована библейская фраза на латинском языке (Ин. 14, 4; 16, 5), и отечественные переводчики, имеющие классическое образование, справедливо сочли её эквивалентом церковнославянский вариант евангельской фразы – «Камо грядеши?».

В начале 90-х годов прошлого века был издан перевод романа Агаты Кристи «Вилла «Белый конь» (в оригинале просто «The Pale Horse» – *Бледный конь*). В названии романа приведена цитата из Апокалипсиса «*вот конь бледный, и на нём всадник, которому имя смерть*» (Отк. 6, 8). Поскольку библейская фраза соотнесена с сюжетом романа, то и перевод следовало озаглавить: «*Конь бледный*». В одном литературоведческом исследовании разбирался вопрос о названии романа, и этот стих из Библии на церковнославянском языке цитировался так: «*и се конь блед и сидящий на нём, имя ему смерть*». На основании этого автор исследования сделал вывод, что «*перевод следовало озаглавить именно так: “Конь блед”*» [5, с.271].

С этим вряд ли можно согласиться, не только потому, что в приводимой цитате имеется ошибка (*сидящий* вместо *седяй*, как в оригинальном тексте), но и потому, что предлагается использовать выражение на церковнославянском языке. Ведь в оригинале взята фраза из современного английского текста Апокалипсиса, понятного всем англоязычным читателям, поэтому верным соответствием будет понятное русское выражение «*Конь бледный*», а не ничего не говорящий нынешнему читателю церковнославянский «*блед*».

Встречаются и неверные переводы названий Книг Библии, например, *Генезис* вместо *Бытие*,

хотя, как и в большинстве подобных случаев, ошибки было бы легко избежать, просто заглянув в словарь, а не механически транскрибируя знакомое слово.

А при переводе одного из обращений к Господу получается вообще ерунда. Иногда герой англоязычного произведения восклицает «*thank God*», и переводчик вместо правильного «*Слава Богу*» или «*Благодарю Бога*» лихо пишет «*Спасибо Богу*». Это выражение благодарности настолько привычно, что никто и не задумывается над тем, что слово «*спасибо*» является сокращённым пожеланием «*Спаси Бог*» и, следовательно, получается полная несурезица «*Бог, спаси Бога*».

Незнание переводчиками православных (и любых религиозных) реалий приводит к трудностям при переводе даже простых русских пословиц. Например, однажды потребовалось перевести на английский язык фразу Брынцалова «*Последняя у попа жинка*». Переводчица, как она рассказывала, перерыла кучу словарей, консультировалась с другими переводчиками, но так и не сумела понять, о чём речь. Оказывается, большинство творческой интеллигенции не знало, что священник может жениться (венчаться) лишь один раз. Развод исключён, и, даже овдовев, он не вправе жениться вновь. Поэтому на фразу «*в последний раз*» или ещё что-нибудь подобное можно услышать ответ: «*Последняя у попа жинка*». Имеется в виду, что всё остальное, всё что угодно, может быть и не в последний раз.

Рассмотрев вышеназванные неадекватности перевода религиозных текстов, фразеологизмов, терминов, реалий, можно сделать вывод, что не только история перевода, но и история переводческих ошибок восходит к временам появления разных языков.

Список литературы

1. Библия или Книги Священного Писания Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ. Изд. 9. СанктПетербургъ: Синодальная типографія, 1910.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке. М.: Российское библейское общество, 1993.
3. Назаров Р. В. Несекретные секреты: беседы о родной речи. СПб.: Лицей, 1998.
4. Полная симфония на канонические книги Священного Писания. 4-е изд. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2002.
5. Рогов В. О переводе заглавий // Иностранная литература. 1998. № 4.

Сведения об авторе:

Толмачёв Николай Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО, член Союза писателей России. Сфера научных и профессиональных интересов: востоковедение, регионоведение ЮВА и АТР, общая лингвистика, переводоведение, религиоведение. E-mail: arctica@list.ru.

CONCERNING ADEQUACY OF TRANSLATION TEXTS OF RELIGIOUS CHARACTER

N. A. Tolmachev

Moscow State Institute of International Relations (University),
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow 119454, Russia

The Abstract: *The article considers some problems of translating into Russian the texts of religious themes and the use of citations in speech, fiction and in journalism. The main attention is paid to the problem of adequate translation of religious texts, the experience, rules and principles of translation, the analysis of errors encountered, inaccuracies and other errors, which together represent samples of inadequate translation. There are also cases of inadequate transfer of proper names, primarily theonyms and anthroponyms, illustrated by the author's examples of incorrect transmission, use or interpretation of biblical names. Examples of biblical phraseology misuse, misunderstanding, misinterpretation are adduced, as well as the causes of such inadequacy, which are sometimes rooted in the wrong centuries-old translations. It is noted that inadequate translation of religious texts sometimes finds expression not only in oral or written speech, but also in art, in painting and sculpture, in particular. It is noted that this problem is not new. Examples of inadequate translation or interpretation are taken from Septuagint and Vulgate, works of fiction, journalism, literary and popular scientific works.*

Key Words: *Septuagint, Vulgate, Bible, anthroponyms, theonyms, proper names, translation, interlingual transmission, biblical phraseology.*

References

1. Biblia ili Knigi Svyshchenogo Pisaniia Vetkhago i Novago Zaveta v russkom perevode [The Bible or the Old and New Testament Scriptures in Russian translation], 9th ed. Sankt Peterburg: Synodalnaya tipografiya, 1910.
2. Biblia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta na tserkovnoslavianskom iazyke [The Bible or the Old and New Testament Scriptures in Slavonic]. Moscow: Rossiyskoe bibleyskoe obshchestvo, 1993.
3. Nazarov R.V. Nesekretnye sekreti: besedi o rodnoi rechi [Not secret secrets: talks about our native language]. Sankt Peterburg: Litsei, 1998.
4. Polnaia simfoniia na kanonicheskie knigi Sviashchennogo Pisaniia [A complete symphony on canonical books of Scripture]. 4th ed. Sankt Peterburg: Khristianskoe obshchestvo "Bibliia dlia vseh", 2002.
5. Rogov V.O. O perevode zaglavy [On translation of titles] //Inostrannaia literature. 1998. № 4.

About the author:

Nikolay A. Tolmachev – Ph.D., Associate Professor, Chair of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO). Member of the Writers' Union of Russia. Spheres of research and professional interest: oriental studies, APF and SEA regional studies, linguistics and literary translation, religion. E-mail: arctica@list.ru.

★ ★ ★